Солнце уже начало садиться, оставив после себя оранжевую пелену света, окутавшую небо.

Городские огни Холлберга ярко освещали окрестности, и, несмотря на то, что это был относительно большой город, небоскребов здесь было мало.

Большинство домов представляли собой пятиэтажные здания с квартирами или виллы, и лишь изредка вдалеке виднелся небоскреб.

Остановившись перед большим особняком размером с футбольный стадион, мы быстро вышли из автобуса и направились к нему.

Когда я вышел из автобуса, первое, что я сделал, это размял спину и ноги.

Честно говоря, я был измотан. Несмотря на то, что я сегодня совсем не тренировался, мой разум едва мог нормально функционировать, так как все вокруг стало каким-то туманным.

Думаю, использование мозга было таким же утомительным, как и использование тела.

...Впрочем, это была не единственная причина моей усталости.

В последнее время я спал в среднем всего 6 часов в сутки, что было не так уж плохо, если это было на пару дней... но это повторялось в течение последней недели или около того.

Видя, как мне хочется спать, я понял, что накопившаяся за последнюю неделю усталость начала наваливаться на меня.

Быстро тряхнув головой, я огляделся вокруг в поисках способов отвлечься от сна.

...Мне нужно было подождать еще 5-10 минут, прежде чем я смогу хорошенько выспаться.

Пока я пытался не заснуть, мой взгляд упал на другую сторону парковки, где стоял наш автобус.

Не так далеко от нас, возле особняка уже стояло пять таких же автобусов, что указывало на то, что некоторые другие классы уже прибыли.

Видя, что мы здесь не последние, я почувствовал, что мой разум немного прояснился.

"...похоже, мы закончили как раз в нужное время".

Поскольку прибыло больше групп, это означало, что у меня было больше времени на отдых.

Это было хорошо, так как мне действительно нужно было вздремнуть.

"Хорошо, поехали".

Немного поговорив с водителем автобуса, Донна помахала ему на прощание и повела нас к особняку.

Войдя в особняк, приятный аромат ворвался в мои ноздри, вызвав неконтролируемое слюноотделение.

Оглядевшись вокруг, я понял, что не только у меня такое чувство, так как большинство людей смотрели в ту сторону, откуда исходил приятный аромат.

Повернувшись, Донна, которая, казалось, читала, что на уме у большинства людей, заговорила

"Ладно, я знаю, что вы голодны, но все должно быть сделано по порядку".

Достав из кармана карточку, она указала в сторону приемной и сказала.

"Прежде всего, я буду называть вас по именам, а вы пройдете к стойке регистрации и заберете свою карточку. После этого вы вернетесь сюда и подождете, пока остальные закончат, а затем отправитесь в свою комнату".

Видя, как все опустили глаза, Донна слегка улыбнулась и приподняла бровь.

"Не будьте такими подавленными, не говорите мне, что вы, ребята, планируете поесть, когда вы только что потели целый день?"

Быстро сверившись с часами, она добавила

"В восемь часов, как вы уже догадались по запаху, будет шведский стол, где каждый сможет есть и пить столько, сколько захочет... так что поторопитесь переодеться!"

Придерживая свой желудок, который начал урчать с тех пор, как я почувствовал приятный аромат, я быстро взял ключ от номера и направился в свою комнату.

По дороге я восхищался роскошным местом. Внутри здание было украшено изысканными картинами и статуями. Пол покрывал красивый красный ковер, очень мягкий на ощупь.

Рядом с окнами висели красные шторы, более светлые по сравнению с ковром, что создавало резкий и приятный контраст. По подолу занавесок располагались изящные золотые узоры, изображавшие летящих драконов.

Лучшая часть особняка была снаружи, так как я увидел огромный сад, великолепие которого еще больше подчеркивали фонари, освещавшие его снаружи.

Рядом с садом находились теннисный корт и футбольное поле, огороженные зелеными заборами.

Покачав головой, я подумал, сколько же стоило это место.

Учитывая, как хорошо все было оформлено и насколько большим было это место, я бы сказал, что оно стоило более 100 миллионов у.

Пройдя по длинным коридорам, я добрался до своих апартаментов и открыл дверь.

Перед тем, как подняться в комнату, когда я забирал ключи, администратор сообщила мне, что мне будет предоставлена обычная комната, состоящая из гостиной, ванной и спальни.

...да, она сказала, что обычный.

Хотя обстановка не была такой роскошной, как снаружи, она все же соответствовала понятию "роскошь", так как в комнате были размещены картины и другие дорогие украшения.

Поскольку я поместил большую часть своих вещей в браслет, мне не нужно было ничего выгружать. Поэтому я решил быстро принять душ, чтобы удалить весь пот, скопившийся на моем теле.

Быстро приняв душ, я плюхнулся на большую кровать в своей комнате и закрыл глаза. Мне нужно было разобраться со своими мыслями, которые были в беспорядке с самого начала поездки.

"Пять дней..."

Именно столько времени у меня было до того, как произойдет важное событие.

Глядя на белый потолок, где позолоченная люстра ярко освещала комнату, я прикрыл глаза рукой и пробормотал

"Должен ли я вмешиваться или нет..."

Через пять дней должно было произойти большое побоище, так как примерно 1/4 всех первокурсников будет убита.

"Трагедия Холлберга".

.... так называлось это событие.

Закрыв глаза и сделав глубокий вдох, я испытывал глубокий конфликт.

Несмотря на то, что я знал, что не должен вмешиваться, какая-то часть меня хотела изменить исход того, что должно было произойти.

Одна из причин, почему я не любил общаться с людьми, заключалась не только в том, что я был интровертом... Это потому, что к средним стадиям романов были шансы, что все друзья, которых я завел, в конечном итоге умрут.

Если я чему-то и научился после смерти и переселения в этот мир, так это тому, что жизнь непостоянна. Каждую секунду есть шанс, что ты можешь умереть. Никто не был застрахован от смерти, особенно статисты, чья единственная роль заключалась в том, чтобы либо умереть, либо быть забытым на поздних стадиях романа.

Чем меньше я привязывался к этой академии, тем больше я мог укрепить свою волю и удержать себя от глупых поступков.

...но все же.

Тот факт, что я мог предотвратить смерть многих студентов, сильно тяготил меня.

"...эти потерянные жизни на моей совести".

Посмотрев на свои руки, я слегка сжал их в кулаки. В голове пронеслись образы моих рук, окрашенных кровью, а глаза слегка дрожали.

У них тоже были мечты и стремления завести семью и стать героями, защищающими человечество.

"Герои..."

Повторяя это слово в уме, я насмехался.

Как смешно...

Несмотря на то, что общество называло героями людей, обладающих властью, они таковыми не являлись.

В этом мире "герой" был всего лишь ярлыком, который правительство приклеило к людям, обладающим властью, чтобы дать надежду обществу.

Символ - вот как их называли.

Это были существа, которых боготворили и которым поклонялись, поскольку они были ответственны за защиту человечества от демонов и злодеев.

...К сожалению, реальность оказалась иной, поскольку в этом коррумпированном мире большинство героев были кучкой лицемеров, которые были ничем не лучше злодеев.

Они ценили человеческую жизнь не более чем мимолетную вещь, которая может быть разрушена их собственной волей и силой.

Взгляните на Мишеля Паркера.

Уважаемый герой с рейтингом и 47-м местом в рейтинге героев. Тот, кого считали "героем", теперь планировал расправиться с кучкой 16-летних подростков.

...В конце концов, кто же были настоящие злодеи?

Не поймите меня неправильно, были и великие герои, которые действительно заботились о спасении мира, но таких было меньшинство, так как большинство героев стремились к власти, как только почувствовали вкус славы и денег.

В конце концов, только такие люди, как Кевин, у которых был комплекс героя и которые любили помогать людям, могут быть правильно определены словом "герой".

...я?

Покачав головой, я не смог удержаться от смеха.

Несмотря на то, что я знал, что очень скоро большинство людей вокруг меня умрут, я не делал ничего, чтобы предотвратить это.

Если бы я был "героем", я бы немедленно помог всем и спас как можно больше жизней.

...к сожалению, я не был таким человеком.

Я не был настолько бескорыстным, чтобы помогать всем, кого я видел, в ущерб себе. Хотя тот факт, что мое решение привело бы к гибели многих людей, сильно тяготил меня в последнюю неделю.

Иногда я просыпался посреди ночи весь в поту. В моих снах постоянно появлялись трупы бесчисленных студентов, которых я мог бы спасти, обвиняя меня в их смерти.

С тех пор как я приехал сюда, я знал, что это случится... Я готовился к этому.

Я готовился к ментальным конфликтам, которые будут постоянно возникать в моем сознании, чем дольше я останусь в этом мире.

Многие смерти будут на моей совести, и я признал это.

'эгоист'

Вот как я бы описал себя.

...Я заботился только о том, что было в пределах моей досягаемости, а не о том, что находилось чуть дальше.

Было ощущение, что я воздвиг вокруг себя высокую стену, которая не позволяла людям приближаться ко мне.

Я много шучу то тут, то там... стараюсь поддерживать вокруг себя легкомысленное настроение, но все это было лишь маской.

...глубоко внутри меня постоянно назревали конфликты. Должен ли я делать это, должен ли я делать то, что правильно, а что нет? Должен ли я вести себя так или не должен...

Каждый день эти мысли постоянно преследовали меня.

Я знал, что если все будет продолжаться в том же духе, то однажды я приму решение, которое полностью изменит мою сущность. Я знал это уже сейчас...

Закрыв глаза, я отвернулся от слепящего света, исходящего от люстры.

Глядя за окно, на усыпанное звездами небо, я подумал: "возможно, трансмиграция сюда была не только благословением, но и проклятием".

...

Не так далеко от Рена, так же глядя на прекрасное, усыпанное звездами небо, сидела потрясающе красивая девушка с короткими русыми волосами, погруженная в свои мысли.

Сегодня был суматошный день, и если бы не тот факт, что ее ждал большой шведский стол, Эмма хотела бы только одного - завалиться на кровать и уснуть.

Кровать была заманчивой... но она знала.

Она знала, что если она ляжет на эту кровать, то уже не сможет вернуться.

Ощущая ночной прохладный ветерок, Эмма переключилась на тревожные новости, которые она получила от одного из подчиненных отца.

Сообщение гласило: "Паркеры прекратили свои враждебные поглощения предприятий, принадлежащих Рошфилду, и, похоже, замолчали".

Обычно она должна была радоваться новости о том, что Паркеры перестали покушаться на активы ее семьи, но Эмма чувствовала беспокойство по поводу их действий.

Властный конгломерат Паркеров вдруг уступил в финансовой битве?

Пожалуйста, Эмма ни за что не поверит в это.

Эмма нутром чувствовала, что Паркеры что-то замышляют. Что-то большое. Что-то, что даст им

преимущество перед ее семьей.

Их внезапное решение прекратить все, что они делали, как будто предвещало, что это всего лишь затишье перед бурей.

Посмотрев на полумесяц в небе, Эмма вздохнула и направилась обратно в свою комнату.

"Надеюсь, я ошибаюсь..."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/70024/2031405